

КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени АЛЬ-ФАРАБИ
AL-FARABI KAZAKH NATIONAL UNIVERSITY
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
FACULTY OF LAW

Кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Department of criminal law, criminal procedure and criminalistics

МАТЕРИАЛЫ

международной научно-практической конференции

«КРИМИНАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ СОВРЕМЕННОСТИ И СТРАТЕГИИ АНТИКРИМИНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА, ГОСУДАРСТВА»

(Ежегодные Каиржановские криминологические чтения)

27 сентября 2013 г.

MATERIALS

of International scientific and practical conference on subject:

«CRIMINAL THREATS OF THE PRESENT AND STRATEGY OF ANTI-CRIMINAL SAFETY OF THE PERSONALITY, SOCIETY, STATE»

(Annual Kairzhanovsky criminological readings)

27 september, 2013

Мухамадиева Г.Н.
кандидат юридических наук, доцент кафедры
уголовного права, уголовного процесса и
криминалистики юридического факультета
КазНУ имени аль-Фараби

Баяндина М.О.
старший преподаватель кафедры
уголовного права, уголовного процесса и
криминалистики юридического факультета
КазНУ имени аль-Фараби

ОСОБЕННОСТИ ВОЗДЕЙСТВИЯ СИЛЫ УБЕЖДЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ И ЗАЩИТНИКА

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые особенности воздействия силы убеждения в процессе тушения государственного обвинителя и защитника.

Ключевые слова: уголовный процесс, убеждение, государственный обвинитель, защитник.

Mukhamadiyeva G.N.
candidate of legal sciences, associate professor of
department Criminal law, criminal process and
criminalities of law faculty of Kazakh National
University named after Al-Farabi

Bayandina M.O.
senior teacher of chair of criminal law, criminal
trial and criminalistics Al-Farabi Kazakh National
University

FEATURES OF INFLUENCE OF POWER OF BELIEF IN THE COURSE OF SPEECH OF THE STATE ACCUSER AND THE DEFENDER

Abstract. In article it is considered some features of influence of power of belief in the course of speech of the state user and the defender.

Keywords: criminal trial, conviction, the state Prosecutor, the defender.

Любой государственный обвинитель или защитник, как субъект состязания рассчитывает на беду в процессуальном споре. Для её реализации необходимо построение правовой позиции на нове здравого смысла. Под здравым смыслом понимается совокупность знаний об окружающей действительности, навыков, форм мышления обыкновенного нормального человека, используемых в о практической повседневной деятельности.

«Здравый смысл является формой практического мышления умного, рассудительного, предусмотрительного, добропорядочного, законопослушного, нравственно опрятного человека, для того характерен серьёзный, ответственный, осторожный, взвешенный, тщательно и всесторонне продуманный, системный подход к принятию важных практических решений, к определению целей, задач, путей, средств и способов их достижения с учётом складывающейся обстановки, своих возможностей, практической психологии людей и т.п.» [1].

Жизненный опыт личности - немаловажный психологический аспект как доказывания, так и его оценки и представляет собой совокупность приобретенных и освоенных в ходе индивидуальной словеческой жизни знаний, умений, навыков личности, используемых ею в целях решения ступальных жизненных проблем.

В целом в основе судебного процесса лежит необходимость доказывать и убеждать. Убеждение и убедительность являются одними из самых необходимых качеств судебной речи. Для формирования убедительной речи, выступающий участник должен быть сам лично убежден в том, о чем он ступает. Сила слова всегда ценилась людьми. Манера выступления, способ донесения информации

до аудитории в которой используются не только логические, но и психологические приемы могут существенно влиять на решение суда и присяжных.

Так, к примеру, можно привести выступление Федора Никифоровича Плевако.

Однажды к Плевако попало дело по поводу убийства одним мужем своей жены. На суд Плевако пришел как обычно, спокойный и уверенный в успехе, причем безо всяких бумаг и шпаргалок. И вот, когда дошла очередь до защиты, Плевако встал и произнес:

- Господа присяжные заседатели!

В зале начал стихать шум. Плевако опять:

- Господа присяжные заседатели!

В зале наступила мертвая тишина. Адвокат снова:

- Господа присяжные заседатели!

В зале прошел небольшой шорох, но речь не начиналась. Опять:

- Господа присяжные заседатели!

Тут в зале прокатился недовольный гул заждавшегося долгожданного зрелища народа. А Плевако снова:

- Господа присяжные заседатели!

Тут уже зал взорвался возмущением, воспринимая все как издевательство над почтенной публикой. А с трибуны снова:

- Господа присяжные заседатели!

Началось что-то невообразимое. Зал ревел вместе с судьей, прокурором и заседателями. И вот наконец Плевако поднял руку, призывая народ успокоиться.

- Ну вот, господа, вы не выдержали и 15 минут моего эксперимента. А каково было этому несчастному мужику слушать 15 лет несправедливые попреки и раздраженное зудение своей сварливой жены по каждому ничтожному пустяку?!

Зал оцепенел, потом разразился восхищенными аплодисментами. Мужика оправдали [2].

Убедительная речь - речь, содержащая мысли, подтвержденные фактами, серьезными доводами, доказательная. Важными факторами убедительности речи являются убежденность оратора в правоте своей позиции по делу и культура его мышления. Убежденность - это твердая уверенность в истинности чего-либо. Из чего рождается убежденность судебного оратора? Конечно, из глубокого знания материалов дела.

Но и здесь необходимо учитывать все нюансы. Так к примеру из воспоминаний Анатолия Федоровича Кони (прокурор, государственный обвинитель): «В воспоминаниях о свидетелях я буду говорить о том, как осторожно и в каких узких пределах допустимо взвешивать поведение подсудимого на суде. В моей ранней практике был случай, послуживший мне в этом отношении тяжелым и поучительным уроком. В качестве молодого товарища прокурора харьковского окружного суда я обвинял одного мещанина в растлении тринадцатилетней девочки. Подсудимый отрицал свою вину, а эксперты, как тогда часто случалось, совершенно разошлись в своих мнениях. В то время, когда потерпевшая девочка со слезами рассказывала про гнусность, над нею проделанную, а ее мать с волнением описывала непосредственные признаки преступления, виденные ею по горячим следам, подсудимый, сидевший против меня у противоположной стены судебного зала, не только улыбался, но неслышно смеялся во весь рот... То же самое делал он и во время убийственного для него показания эксперта, профессора Питры. Возражая защитнику, который ссылался на свидетельства соседей подсудимого, говоривших, что последний — человек скромный, доброго поведения и богобоязненный, я сказал присяжным, что эти его свойства едва ли подтверждаются его поведением на суде, где скорбь матери и слезы дочери не возбуждают в нем ничего, кроме смеха. Защитник не возражал, и присяжные ушли совещаться. «Я вас не узнаю, — сказал мне почтенный член суда, старик М. И. Зарудный: — что это вы так на него напали? ведь он вовсе не смеется, а плачет все время. У него от природы или от какого-нибудь несчастного случая рот до ушей — и судорога лица, сопровождающая слезы, вызывает гримасу, похожую на смех. Я сидел к нему гораздо ближе, чем вы, и мне это было ясно видно». Подойдя вплотную к месту подсудимого, я убедился в справедливости слов Зарудного и с ужасом представил себе, что присяжные могли разделить мое заблуждение и что слова мои легли тяжелым камнем на чашу обвинения. Пословица говорит: «Кто в море не бывал, тот Богу не малывался». Она применима, однако, и к другим случаям жизни, — и я испытал это в данном случае на себе. Вернуть присяжных было невозможно по отсутствию законного повода, — и те полчаса, которые они совещались, показались мне целой вечностью. Я решил в душе выйти в отставку, если приговор будет обвинительный... Мое взволнованное и вместе удрученное состояние